

А.И. Домнин: – Я в нашей группе был единственным резчиком по металлу. Работал в той одежде, в какой работают сварщики на гражданке. Никакой специальной экипировки не было. Резал, а за мной убирали этот металл роботы, сделанные в Японии. И, знаете, они не выдерживали, даром, что машины, сваливались с крыш. Семнадцатого августа не выдержал и я...

Поначалу судьба Анатолия Игнатьевича Домнина складывалась, как и у многих других его земляков – ничего необычного. Родился в Пензенской области. Окончил Суляевскую среднюю школу, работал учителем, затем - секретарем комитета комсомола совхоза «Комсомолец». Переехав в Тулу, устроился на военный завод. Проработал там десять лет, в 1979 году перебрался в Лямбиль, где и живет в настоящее время. А потом наступил тот день, разом перечеркнувший многое в его судьбе.

Что они тогда знали об аварии на Чернобыльской АЭС? Практически, ничего. Поэтому, когда вызвали в военкомат, особо не забеспокоился. Тем более, что «чернобыльцев», как их назовут в будущем, уверяли: ничего страшного там нет. Просто надо будет разбирать завалы на объекте. И лишь на месте, видя, как одного за другим отправляют на лечение еще вчера абсолютно здоровых, крепких мужиков, осознали всю глубину страшной беды. И что это значит: оказаться в непосредственной близости от реактора. - Мне досталось особенно, - вспоминает Анатолий Игнатьевич. – Я в нашей группе был единственным резчиком по металлу. Работал в той одежде, в какой работают сварщики на гражданке. Никакой специальной экипировки не было. Резал, а за мной убирали этот металл роботы, сделанные в Японии. И, знаете, они не выдерживали, даром, что машины, сваливались с крыш. Семнадцатого августа не выдержал и я: подвели ноги. Упал и повредил позвоночник...

Одна больница, другая. Таких пациентов тогда в России не лечили: не было необходимого опыта. Чувствовал, что умираю, как по капельке уходила жизнь. Однако так не хотелось мириться с неизбежным! Наперекор всему, решил бороться, пока хватит сил. И вот тут мне добрую помощь оказали Анатолий Степанович Зарубин – возглавлявший тогда Лямбирскую районную больницу, и Рафаил Закиевич Аширов – он в те годы был министром здравоохранения республики. Посоветовали мне один научно-исследовательский институт – радиологический. Так я добрался до Москвы. Москвичи предупредили сразу: в одночасье помочь не смогут, надо ложиться в институт. Лечить будут новыми, только что изобретенными препаратами: российскими и зарубежными. Им поступали лучшие лекарства мира: канадские, немецкие, из Соединенных Штатов. Но как все пойдет в моем случае, предугадать невозможно. Что мне было терять? Согласился. Положили в палату-люкс. Началось лечение. Конечно, не сразу, но постепенно стала приходить уверенность, что потихоньку начал выкарабкиваться. Разумеется, до сих пор на инвалидности, до сих пор приходится регулярно проходить повторные медицинские процедуры, но главное – я живой! Хотя должен был умереть еще в 1986-м. как многие другие ребята, с кем тогда работал в Чернобыле. Когда я обратился за справкой в районный военкомат, меня не узнали, не

поверили, что я живой. Из нашей группы почти никого из ликвидаторов не осталось. В память о них я сегодня по мере сил стараюсь помогать бывшим ликвидаторам, их семьям. И вот тут хорошим подспорьем стали мои московские связи. Ведь в том институте, где меня лечили, работают многие известные люди, через которых и стараюсь решить наиболее острые житейские вопросы своих земляков. Знаю, насколько это для них важно.

От редакции: за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Анатолий Игнатьевич был награжден орденом Мужества. Долгое время возглавлял районный комитет инвалидов и семей, потерявших кормильцев вследствие аварии на ЧАЭС. К нему и сегодня обращаются за советом и помощью.

На днях у А.И. Домнина был юбилей. В преддверии даты Глава района Ш.Ф. Давыдов вручил ему Почетную грамоту и ценный подарок.

ЕЛЕНА севастьянова